УДК 81-22

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: СТРУКТУРА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Л. А. КОЗЛОВСКАЯ[1)]

[1)]*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Цель статьи – представление отдельных результатов научной работы кафедры теоретического и славянского языкознания филологического факультета БГУ, связанной с систематическим описанием функциональных и структурных особенностей славянских языков. Сделан акцент на применении в рассмотренных работах существенно расширенного методологического и теоретического аппарата (прагматического, корпусно-лингвистического, дискурсного и др.). Исследование славянских языков в сопоставлении с другими языками позволило выявить важные закономерности их функционирования, что существенно для гуманитарного знания в целом, развития славистики в частности, а также для преподавания славянских и неславянских языков. Результаты исследований могут быть применены в преподавании славянских языков в высшей школе, совершенствовании программ по преподаванию родных и иностранных языков в учреждениях среднего образования, в прикладных областях (автоматизированный перевод, обучающие языковые программы, параллельные и одноязычные корпусы текстов и др.), дальнейшем развитии сопоставительных и теоретических лингвистических исследований, моделировании языка, совершенствовании публичного дискурса (политического, публицистического, дискуссионного), языка массмедиа, метаязыка учебной литературы.

Ключевые слова: славянская филология; славянские языки; лингвокультурологическое пространство; языковая ситуация.

СЛАВЯНСКІЯ МОВЫ ЯК АБ'ЕКТ НАВУКОВАГА ДАСЛЕДАВАННЯ: СТРУКТУРА І ФУНКЦЫЯНАВАННЕ

Л. А. КАЗЛОЎСКАЯ[1*]

[1*]*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

Мэта артыкула – прадстаўленне асобных вынікаў навуковай працы кафедры тэарэтычнага і славянскага мовазнаўства філалагічнага факультэта БДУ, звязанай з сістэматычным апісаннем функцыянальных і структурных асаблівасцей славянскіх моў. Зроблены акцэнт на прымяненні ў разгледжаных работах істотна пашыранага метадалагічнага і тэарэтычнага апарату (прагматычнага, корпусна-лінгвістычнага, дыскурснага і інш.). Даследаванне славянскіх моў у параўнанні з іншымі мовамі дазволіла выявіць важныя заканамернасці іх функцыянавання, што істотна для гуманітарных ведаў у цэлым, развіцця славістыкі ў прыватнасці, а таксама для выкладання славянскіх і неславянскіх моў. Вынікі даследаванняў могуць выкарыстоўвацца ў выкладанні славянскіх моў у вышэйшай школе, удасканаленні праграм выкладання родных і замежных моў ва ўстановах сярэдняй адукацыі, а таксама ў прыкладных сферах (аўтаматызаваны пераклад, навучальныя моўныя праграмы, паралельныя і аднамоўныя

Образец цитирования:
Козловская ЛА. Славянские языки как объект научного исследования: структура и функционирование. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2021;2:20–27.

For citation:
Kazlouskaja LA. Slavic languages as object of scientific research: structure and functioning. *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2021;2:20–27. Russian.

Автор:
Людмила Аркадьевна Козловская – кандидат филологических наук, доцент; заведующий кафедрой теоретического и славянского языкознания филологического факультета.

Author:
Liudmila A. Kazlouskaja, PhD (philology), docent; head of the department of theoretical and Slavic linguistics, faculty of philology.
tpz@tut.by

карпусы тэкстаў і інш.), далейшым развіцці супастаўляльных і тэарэтычных лінгвістычных даследаванняў, мадэляванні мовы, удасканаленні публічнага дыскурсу (палітычнага, публіцыстычнага, дыскусійнага), мовы масмедыя, метамовы вучэбнай літаратуры.

Ключавыя словы: славянская філалогія; славянскія мовы; лінгвакультуралагічная прастора; моўная сітуацыя.

SLAVIC LANGUAGES AS OBJECT OF SCIENTIFIC RESEARCH: STRUCTURE AND FUNCTIONING

L. A. KAZLOUSKAJA[a]

[a]*Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

The purpose of this article is to present specific research results associated with systematic description of the functional and structural features of the Slavic languages made by the theoretical and Slavic linguistics department of the faculty of philology, Belarusian State University. The presented studies focus on the use of significantly expanded methodological apparatus (pragmatic, corpus linguistic, discourse analysis etc.) to the study of Slavic languages. The comparative study of Slavic languages made it possible to identify important patterns of their functioning, which is essential to humanities in general and Slavic studies in particular, including teaching Slavic and non-Slavic languages. The research results are applicable to teaching Slavic languages in higher education, improving programs for teaching native and foreign languages in secondary educational institutions; applied areas such as automated translation, language training programs, parallel and monolingual text corpora etc., further development of comparative and theoretical linguistic research, language modelling, improvement of public discourse including mass media language and metalanguage of educational literature.

Keywords: Slavic philology; Slavic languages; linguoculturological space; language situation.

Введение

Начало активного развития славистического направления научных исследований в Беларуси приходится на послевоенный период, что связано с укреплением в то время разностороннего сотрудничества СССР с образовавшими тогда социалистический лагерь славянскими государствами. Базовым научным центром стал созданный в Москве Институт славяноведения АН СССР, появились профильные кафедры в Московском, Ленинградском и Киевском государственных университетах. В 1961 г. был основан сектор общего и славянского языкознания при Институте языкознания имени Якуба Коласа АН БССР. Получила развитие славистика и в учебно-педагогических учреждениях республики. В 1966 г. заведовать открывающейся в БГУ кафедрой общего и славянского языкознания был приглашен Адам Евгеньевич Супрун, в феврале этого же года защитивший докторскую диссертацию в Ленинградском государственном университете. Кафедрой А. Е. Супрун бессменно руководил до конца своей жизни – до августа 1999 г.

На протяжении 55 лет кафедра теоретического и славянского языкознания БГУ (это ее нынешнее название) являлась и до сих пор остается одним из основных славистических центров на постсоветском пространстве. Сотрудники кафедры читают общелингвистические курсы, готовят преподавателей и переводчиков в области украинского, польского, чешского, болгарского, сербского и словацкого языков. В рамках договоров о партнерских отношениях БГУ кафедра активно развивает международное научное и образовательное сотрудничество, в частности с такими европейскими учреждениями высшего образования (УВО), как Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет (Россия), Белградский университет (Сербия), Варшавский, Люблинский и Силезский университеты (Польша), Карлов университет и Университет имени Т. Г. Масарика (Чехия), Киевский национальный университет имени Т. Шевченко и Львовский национальный университет имени И. Франко (Украина), Пловдивский и Софийский университеты (Болгария), Университет Матея Бела (Словакия), Институт славистики Венского университета (Австрия), Рурский университет и Университет имени Ф. Шиллера (Германия) и др. Так, в октябре 2019 г. состоялась презентация учебного пособия для студентов «Введение в славянскую филологию», которое было подготовлено членами кафедры и их коллегами из Института славистики Венского университета и признано важной вехой в описании славянских языков. В авторский коллектив вошли Н. А. Волотовская,

К. Иванов, Н. В. Ивашина, Е. А. Казанцева, А. М. Калюта, Э. Келих, А. А. Кожинова, Л. А. Козловская, Н. Б. Корина, Н. А. Кохнович, А. Кречмер, Е. Н. Руденко, Н. В. Супрунчук, Е. С. Суркова. Важно отметить, что новая книга написана в традициях, заложенных автором одного из первых учебников по этой дисциплине – выдающимся ученым-славистом профессором А. Е. Супруном. В новое пособие включены (в авторской редакции) некоторые разделы из этого учебника, до сих пор являющегося уникальным и непревзойденным [1]. Кроме того, на базе исследовательских разработок сотрудниками кафедры подготовлен ряд учебных пособий, изданных в Минске, Москве, Харькове и других городах ближнего и дальнего зарубежья, в том числе с грифами органов управления образованием [2–5].

В традициях кафедры с момента ее основания и по нынешнее время значительное место занимает научная деятельность, которая при ярко выраженной этнонациональной специфике активно интегрирована в процесс международных славистических исследований. Профессор Б. Ю. Норман является многолетним членом грамматической комиссии при Международном комитете славистов, профессор Н. Б. Мечковская – членом комиссии по славянским литературным языкам, профессор А. А. Кожинова и профессор Е. Н. Руденко – членами этнолингвистической комиссии при Международном комитете славистов.

Функциональная активность славянских языков в белорусском социокультурном пространстве современной Беларуси напрямую связана с политическими, экономическими и социокультурными процессами, происходившими в относительно недалеком прошлом и происходящими в стране в данный период. Особенности современного белорусского социокультурного пространства обусловлены в первую очередь геополитическим положением страны на границе восточной и западной европейских цивилизаций, сложнейшей историей межгосударственного контактирования, силовыми, радикальными и относительно мирными ее периодами, которые характеризовались неизменным стремлением к сохранению этнонациональной идентичности. В социокультурном пространстве современной Беларуси устойчивы тенденции как к сохранению, укреплению и развитию национальных (в том числе этнолингвистических) традиций, так и к созданию разнообразных форм межкультурных контактов с ближним и дальним зарубежьем. При этом следует учитывать мощное воздействие мировых интеграционных процессов, избежать которого в современном мире невозможно [6, с. 121–128]. В данной статье в редуцированном виде приводится описание отдельных результатов научных исследований коллектива кафедры теоретического и славянского языкознания филологического факультета БГУ по проблематике функционирования, контактирования и структурирования славянских языков.

Результаты и их обсуждение

Языковые ситуации у славян и социальная типология языков остаются на пике популярности как в зарубежном, так и в белорусском научном славистическом сообществе.

Регулирование языковых процессов в многоязычном обществе, с одной стороны, требует определенных административных усилий и капиталовложений, а с другой – чрезвычайного терпения и такта. Белорусско-русский билингвизм на современном этапе характеризуется постепенным повышением статуса белорусского языка в реальном употреблении. Заметна активизация письменных и устных белорусских текстов в городских условиях (объявлений в транспорте, вывесок, табличек с названиями улиц, бланков документов, печатной рекламы, теле- и радиопередач и т. п.). Естественно, при сосуществовании и взаимодействии на одной территории двух близкородственных языков между ними происходит активный обмен лексикой, в данном случае имеет место систематическое проникновение белорусских слов в русскоязычные тексты. Есть по меньшей мере несколько десятков белорусских лексем, которые довольно регулярно встречаются в русской речи жителей Беларуси. Некоторые из них имеют, очевидно, концептуальный характер, другие используются для создания локального колорита, основанием для третьих, возможно, служит безэквивалентный характер белорусского слова (стоит упомянуть вышедший два десятилетия назад словарь И. Шкрабы, содержащий около 900 белорусских лексем, не имеющих однословных соответствий в русском языке). Белорусские лексемы в русскоязычных текстах имеют, как правило, характер маркированных точечных вкраплений. Считается, что это сознательное (намеренное) экспрессивное средство, причем не менее сильное, чем словообразовательные окказионализмы или сниженная/возвышенная лексика. Часто за употреблением белорусских слов стоит снижение, ирония, эмпатия или какие-то иные прагматические посылы.

Наличие особенностей фонетического, словообразовательного и стилистического характера, наряду со спецификой лексики, позволяет говорить о формировании на территории республики регионального варианта русского языка. Таким образом, несмотря на то что язык титульной нации характеризуется в современной Беларуси относительно ограниченным коммуникативным диапазоном и, как следствие, пользуется более низким реальным статусом, влияние его на русскую речь жителей страны несомненно.

Данное влияние не столь заметно в области морфологии и синтаксиса (это, как известно, уровни языка, более устойчивые к внешнему воздействию), однако в целом терминологическое сочетание «белорусский вариант русского языка» приобретает все большие основания [7, с. 264–286].

В диахроническом аспекте были изучены различия в отношении людей к дву- или многоязычию, характерные для трех хронологических эпох: 1) в доисторические (дописьменные и догосударственные) времена; 2) в века расцвета теистических религий Писания; 3) в Новое время в условиях формирования европейских наций и национальных государств. Отношение дописьменных людей к своему языку было утилитарным, недезиративным, неидеологическим, язык не был ни предметом культа, ни символом племени. Первые языковые конфликты появляются в Средние века в культурах, сформированных религиями Писания, в условиях культурно-религиозного двуязычия с первоначально неконкурентным соприсутствием надэтнического культового языка (*lingua sacra*) и языка местного этнического языка (*lingua vernacula*), народного, «простого», «нового». В Новое время культурно-религиозное двуязычие уступает место национальному двуязычию, по природе более динамичному и конфликтному, чем культурно-религиозное двуязычие. Вероятность национально-языковых конфликтов повышается в ситуациях, близких к равновесному (в демографическом и/или коммуникативном плане) двуязычию, а также в условиях близкородственного двуязычия [8, с. 15–39].

Были сопоставлены две точки зрения на белорусско-русскую смешанную речь (трасянку): понимание данного феномена, выработанное в исследованиях ряда белорусских лингвистов, и концепция трасянки, ставшая основой ее изучения в университете г. Ольденбурга (Германия) под руководством профессора Г. Хентшеля. Показано, что в трасянке нет узуального соотношения белорусских и русских черт, поскольку она представляет собой множество в разной степени русифицированных идиолектов. Различия между вариантами смешанной речи обусловлены не территорией, а, во-первых, уровнем образования языковой личности и, во-вторых, тем, какой идиом (белорусский диалект, литературный белорусский язык, трасянка, русский язык, русский субстандарт) был для человека родным (материнским). Общение на трасянке представляет собой психосоциальный языковой механизм индивидуальной трансформации автохтонного языка в близкородственный соседний [9, с. 226–250].

На материале результатов социологического опроса были представлены некоторые специфические особенности белорусского социокультурного пространства в плане активности функционирования в нем ряда славянских языков. В аспекте изучения проблем совместного функционирования русского и белорусского языков в различных коммуникативных сферах, в частности в сфере высшего образования, в целях выявления оценки ситуации непосредственными ее участниками было проведено анкетирование студентов филологического факультета БГУ разных курсов и специальностей. Результаты анкетирования показали, что большинство опрошенных не считают привлекательной возможность обучаться на каком-либо одном из функционирующих в настоящее время в Беларуси языков, так как это, безусловно, сократит их коммуникативный потенциал как в данный момент, так и в будущем. Проведен мониторинг трехлетней динамики предпочтений в отношении выбора специальности студентами филологического факультета БГУ. По результатам анкетирования установлено, что абитуриенты с большей тщательностью стали относиться к выбору конкретного славянского языка для изучения в качестве основной специальности. Кроме того, заметно сместились грядущие профессиональные предпочтения в сторону бизнеса, туризма и других сфер экономики в ущерб работе школьным учителем [6, с. 121–128].

В рамках ***исследования славянских языков в когнитивном и лингвокультурологическом аспектах*** выполнен ряд работ, ставящих целью обмен опытом в применении новых лингвистических методик и привлечении их к всестороннему исследованию белорусского и других славянских языков для систематического описания структурных и функциональных особенностей белорусского языка в сопоставлении с аналогичными характеристиками других языков. Славянская этнолингвистика восходит непосредственно к традициям диалектологии, фольклористики и этнографии, однако связана также с социолингвистикой, психолингвистикой, когнитологией, семиотикой. В европейской, в первую очередь славянской, этнолингвистике выработаны содержательная методология и богатая методика. Среди наиболее разработанных методологических принципов можно назвать метод реконструкции, основанный на использовании комплекса приемов, в частности анкет-опросников; идею о трех кодах – составляющих любого обряда (акциональная, предметная, вербальная), об их изоморфизме и взаимозаменяемости; применение по отношению к культуре таких лингвистических понятий, как текст, грамматика, семантика, синтаксис, прагматика, синонимия, антонимия, полисемия и др.; ключевые оппозиции культуры (*счастье – несчастье*, *жизнь – смерть*, *правый – левый* и т. п.); когнитивную дефиницию как метод [10, с. 369–392].

Имеющийся опыт этнолингвистических исследований значительно обогащается при переведении в плоскость истории повседневности. Исследователи культуры повседневности, особенно современной

(или почти современной), стремятся дать описание и интерпретацию некоей хронологической и/или содержательной подсистемы повседневности. Метод работы историка повседневности – вчитывание в текст, проникновение во внутренние смыслы сообщенного, учет недоговоренного и случайно прорвавшегося. Фокус анализа историка повседневности – изучение социального с точки зрения индивида, не просто быта, но повседневного сознания и поведения. В объектах исследования (в том числе в авторах тех текстов, которые служат для него источником) такой историк видит своих соавторов, ведет с ними диалог, не дистанцируясь, не стараясь сохранить объективность, встать над ними. Следовательно, историк повседневности, исследующий отдаленные эпохи (не только современность), утверждает свое право интерпретировать факты «давно минувших дней» с сегодняшней точки зрения. Уже имеющиеся исследования в области культуры повседневности позволяют структурировать ее, выделить базовые концепты: *дом* (*жилище*); *семья* (*дом*); *работа*, *учеба*; *отдых*, *досуг*, *развлечения*; *социальные роли*, *маски*; *«вещный мир» повседневности*, – тем самым задается структура наивной картины мира, воплощаемой в языке [11, с. 354–360]. Описание славянской концептосферы в сопоставительном аспекте и применительно к отдельным славянским языкам – неотъемлемая часть лингвокультурологических научных исследований [12, с. 305–315; 13, с. 207–247].

В этнолингвистическом аспекте интересные результаты дает сопоставительный анализ примет и сопровождающих их реплик в нескольких славянских языках, в частности в белорусском, русском и чешском. Примета – это закрепленное народной традицией соотнесение двух ситуаций (событий), которые произвольно ставятся в каузальную (причинно-следственную) связь. В самом общем виде приметы предсказывают в качестве следствия либо благоприятную ситуацию (назовем ее «счастье»: благополучие, достаток и богатство, здоровье, удача, рождение детей, возвращение пропавшего и др.), либо неблагоприятную ситуацию (назовем ее «несчастье»: смерть, болезнь, неудача, пропажа, безденежье и др.). Многие приметы связаны с противопоставлением *правого* и *левого* (глаза, уха, руки, вообще правой и левой сторон), *своего* и *чужого*, *мужского* и *женского*.

Многие приметы имеют интернациональный характер. Например, представление о предстоящем несчастье, связанное с разбитым зеркалом или проходом под приставленной к стене лестницей, свойственно многим народам. Вместе с тем каждое общество формирует свой корпус природных и бытовых примет, определяемых особенностями материальной и духовной культуры народа. В частности, для чешского общества характерно обилие примет, связанных с Сочельником и Рождеством: *Od štědrovečerní večeře se nesmí vstávat, aby se za rok sešli všichni živí a zdraví* ‘Нельзя встать и отойти от стола в Сочельник, пока все не поели, иначе в течение следующего года кто-то из сидящих умрет’ (поэтому на стол ставят сразу всю еду и питье); *Kdo nikomu nic na Štědrý den nedaruje, přijde na mizinu a dočká se bídy* ‘Если кто-то никому ничего не подарит на Рождество, сам обеднеет’. В чешском обществе в ходу и другие приметы, незнакомые носителю русского языка, например: *Pokud vám vypadne řasa a vy ji sfouknete a něco si přejete, vyplní se to* ‘Если у вас выпадет ресница, а вы ее сдуете и загадаете желание, оно исполнится’; *Nedávejte si kabelku na zem, utečou vám z ní peníze!* ‘Не ставьте сумку на землю, а то от вас «сбегут» деньги’.

В то же время чехам незнакомы (и даже кажутся странными) многие основания примет, принятые в русскоязычном обществе: «счастливый» автобусный или трамвайный билет, четное или нечетное количество цветков в букете и т. п. Чехи спокойно здороваются через порог и не видят ничего предосудительного в том, чтобы поднести в подарок кошелек или бумажник без всякого содержимого. Однако как в русской и белорусской, так и в чешской языковой среде приметы и сопровождающие их реплики используются чаще всего в ситуациях психологического, этического, физиологического и других видов дискомфорта: они призваны сглаживать чувство неловкости, замешательства и др.

Проанализированный материал показывает, что приметы – не только архаичный фольклорный жанр, связанный с традиционными верованиями и обычаями, но и многофункциональный дискурсивный элемент, играющий определенную роль в современной коммуникации. Сопровождающая примету стереотипная, клишированная реплика оказывается необходимым звеном в цепи диалогического общения: она служит стимулом для дальнейшего развития коммуникативной ситуации [14, с. 5–16].

Одним из базовых направлений представляемых исследований стало ***выявление закономерностей организации подсистем разных уровней славянских языков***, что весьма значимо в аспекте преподавания последних в качестве иностранных.

Впервые на материале пяти славянских языков (русского, белорусского, польского, болгарского и сербского) в сопоставительном аспекте было исследовано явление хиазма, представляющее собой преобразование исходной речевой структуры, в результате которого образуется так называемый косой крест: ср. беларус. *Культурных людзей у краіне шмат, а людзей культуры яшчэ болей*; рус. *Человек не выбирает время – время выбирает человека*; пол. *Wieś miastu, miasto wsi*; болг. *Няма зло без добро,*

няма добро без зло; серб. *Ако неће бријег Мухамеду, хоће Мухамед брijегу*. В ходе исследования был собран корпус примеров из художественной литературы и публицистики (в том числе из интернета), составивший более 300 контекстов. Исследование показало, что в каждом славянском языке, в том числе белорусском, процедура хиазма реализуется в соответствии с внутриязыковыми (структурными) и внеязыковыми (социолингвистическими) факторами. К их числу относятся следующие: а) степень языковой и литературной креативности общества; б) фольклорные традиции; в) возможности словообразования; г) степень свободы порядка слов [15, с. 43–44].

В рамках исследования семантико-синтаксических функций славянского инструменталя (творительного падежа) собран и обработан материал шести славянских языков: русского, белорусского, чешского, польского, украинского и словенского. На примере форм инструменталя рассмотрено свойство грамматической формы согласовываться с лексическим значением существительного и его привычной синтаксической функцией. Это свойство – внутреннее согласование лексического и грамматического значений – называется изосемией (понятие, введенное Г. А. Золотовой). Любое неизосемическое употребление словоформы (ср.: *Я тобой переболею*; *Слизни проползают глазами статуй* и т. п.) вызывает у адресата определенное напряжение или создает дополнительный эстетический эффект (к которому, возможно, и стремился автор текста). Показано, что при всем богатстве значений творительного падежа в славянских языках наблюдается, с одной стороны, специализация, концентрация данной формы вокруг некоторых ядерных значений (в частности, значения орудия действия); с другой – художественные контексты дают многообразные примеры, в которых отдельные значения творительного падежа нейтрализуются (*Осенними порошами застонет голова*). Такой «неопределенно-значный» творительный падеж становится элементарным сигнализатором зависимости существительного от глагола [16, с. 619–634].

Известно, что прагматический аспект коммуникации включает в себя знание конкретного или предполагаемого адресата речи. При этом учитываются его пол, возраст, статус, интересы, возможности, опыт и т. д. Важнейшую роль в коммуникативном акте играют обстановка и цели общения. Это значит, что прагматика связана с возможностью разного отношения говорящего к собеседнику, предмету речи, обстоятельствам, в которых происходит общение. С учетом всех этих факторов говорящий и выбирает для своего сообщения те или иные слова и выражения. Выбор одной языковой единицы из ряда возможных составляет постоянную суть процесса речепроизводства. В связи с этим наиболее естественным объектом прагмалингвистики оказываются особенности употребления лексики, в том числе слов с оценочной семантикой, имен собственных, синонимов и эвфемизмов, терминов и жаргонизмов и т. п. Что касается грамматических единиц – словоформ, конструкций, предложений, то их прагматическая роль обычно остается в тени. Грамматика с ее обязательно выражаемыми значениями сравнительно редко предлагает говорящему (и слушающему) какую-то альтернативу в использовании флексий, суффиксов, синтаксических моделей и др. Тем не менее как морфологические, так и синтаксические средства могут использоваться в речи для передачи отношения говорящего к адресату, а также к предмету речи. В соответствии с этим выделены следующие предпосылки для наделения грамматической единицы прагматической функцией: разная степень чистоты грамматического значения (данная градация показана на материале категорий рода и падежа в русском языке); сосуществование в языке (в одном и том же периоде) «уходящих» и «зарождающихся» единиц (на этом фоне выделяются окрашенные сильным прагматическим оттенком потенциальные явления, данный тезис иллюстрируется примерами из области грамматического числа: *торты* и *торта* и т. п.); грамматическое значение может обладать более широкой или более узкой лексической базой (несоблюдение лексических ограничений автоматически придает форме дополнительные прагматические оттенки, это показано на примера категории одушевленности: *играть центра* и т. п.); неполнота или избыточность словоизменительной парадигмы (материалом для иллюстрации послужили явления сферы категории падежа: *в мозгу* / *в мозге*, *аппетита* / *аппетиту* и т. п.) [17].

Заключение

Представленные в данной статье отдельные результаты научной работы кафедры теоретического и славянского языкознания филологического факультета БГУ касаются исследования языковых ситуаций у славян и социальной типологии языков, исследования славянских языков в когнитивном и лингвокультурологическом аспектах, а также выявления закономерностей организации их систем и подсистем разных уровней. Указанные направления соответствуют исследовательским тенденциям в современном теоретическом и славянском языкознании, а также коррелируют с задачами лингвистического обеспечения учебного процесса на филологическом факультете БГУ и других УВО страны в соответствии с современными требованиями науки, образования и культуры. Результаты данных исследований находят свое

практическое применение в учебном процессе как на филологическом факультете БГУ, так и в иных учреждениях образования Беларуси и зарубежных стран, в которых изучаются славянские языки. На основе исследовательских проектов кафедры созданы новые учебно-методические пособия, разработаны и опубликованы современные учебные программы по ряду общелингвистических и славистических дисциплин.

Библиографические ссылки

1. Волотовская НА, Иванов И, Ивашина НВ, Казанцева ЕА, Калюта АМ, Келих Э и др. *Введение в славянскую филологию*. Кожинова АА, редактор. Минск: БГУ; 2019. 287 с.

2. Кожинова АА. *Польский для среднего уровня. Уроки 29–40*. Харьков: ЕШКО – Украина; 2016.

3. Мечковская НБ. *Философия языка и коммуникации*. Москва: Флинта; 2016. 520 с. Совместно с издательством «Наука».

4. Норман БЮ. *Когнитивный синтаксис русского языка*. 2-е издание. Москва: Флинта; 2018. 254 с. Совместно с издательством «Наука».

5. Соболева ЛИ. *Старославянский язык: практикум*. Минск: БГУ, 2019. 60 с.

6. Козловская ЛА. Славянские языки в белорусском социокультурном пространстве. В: Руденко ЕН, Кожинова АА, редакторы. *In Honorem. Сборник статей к 90-летию А. Е. Супруна.* Минск: РИВШ; 2018. с. 121–128.

7. Норман БЮ. Билингвизм и многоречие в Республике Беларусь. В: Гаспаров БМ, Купина НА, редакторы. *Русский язык в многоречном социокультурном пространстве*. 2-е издание. Москва: Флинта; 2017. с. 264–286. Совместно с издательством «Наука».

8. Мечковская НБ. Психологические и социолингвистические характеристики языковых контактов: что усиливает конфликтный потенциал двуязычия? В: Федорова ЛЛ, редактор. *Конкуренция в языке и коммуникации*. Москва: РГГУ; 2017. с. 15–39.

9. Мечковская НБ. Белорусская «трасянка» как яблоко раздора и оселок метода. *Русский язык в научном освещении.* 2018;1:226–250.

10. Руденко Е. Концепт *Свобода* по данным белорусского языка. W: Bartmiński J, redaktor. *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów*. *Tom 4*. Warszawa: Wolność; 2019. s. 369–392.

11. Руденко ЕН. Концепт *Свобода* по данным анкетирования. W: Bielińska-Gardziel I, Brzozowska M, Żywicka B, redaktorzy. *Nazwy wartości w językach europejskich. Raport z badań empirycznych*. Przemyśl: Wydawnictwo Państwowa Wyższa Szkoła Wschodnioeuropejska; 2017. s. 354–360.

12. Кожинова АА. Душа в белорусской народной культуре. *Przegląd wschodnioeuropejski*. 2019;10(1):305–315.

13. Кожинова АА. Труд в белорусском языке. W: Bartmiński J, redaktor. *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów*. *Tom 3.* Lublin: Wydawnictwo UMCS; 2016. s. 207–247.

14. Норман Б, Райнохова Н. Приметы и их вербализация в традициях двух славянских народов: культурологический и прагмалингвистический аспекты. *Jazykovedný časopis*. 2017;68(1);5–16.

15. Норман, БЮ. К типологии хиазма в славянских языках. W: Uniwersytet Warszawski. *Posiedzenie Komisji Budowy Gramatycznej Języków Słowianskich przy Międzynarodowym Komitecie Slawistów = Заседание Комиссии по изучению грамматической структуры славянских языков Международного комитета славистов*. Warszawa: Uniwersytet Warszawski; 2019. s. 43–44.

16. Норман БЮ. Творительный падеж в русском и других славянских языках: фокус взаимодействия грамматики и лексики. *Slavia Orientalis*. 2017;66(4):619–634.

17. Норман БЮ. *Прагматический потенциал русской лексики и грамматики.* Екатеринбург: Кабинетный ученый; 2018. 464 с.

References

1. Volotovskaya NA, Ivanov I, Ivashina NV, Kazantseva EA, Kalyuta AM, Kelikh E, et al. *Vvedeniye v slavyanskuyu filologiyu* [Introduction to Slavic philology]. Kozhinova AA, editor. Minsk, Belarusian State University; 2019. 287 p. Russian.

2. Kozhinova AA. *Pol'skii dlya srednego urovnya. Uroki 29–40* [Intermediate Polish. Lessons 29–40]. Kharkiv: ESHKO – Ukraina; 2016. Russian.

3. Mechkovskaya NB. *Filosofiya yazyka i kommunikatsii* [Philosophy of language and communication]. Moscow: Flinta; 2016. 520 p. Co-published by the «Nauka». Russian.

4. Norman BJ. *Kognitivnyi sintaksis russkogo yazyka* [Cognitive syntax of the Russian language]. 2nd edition. Moscow: Flinta; 2018. 254 p. Co-published by the «Nauka». Russian.

5. Soboleva LI. *Staroslavyanskiy yazyk: praktikum* [Old Slavonic language: workshop]. Minsk: Belarusian State University; 2019. 60 p. Russian.

6. Kozlovskaya LA. [Slavic languages in Belarusian sociocultural space]. In: Rudenko EN, Kozhinova AA, editors. *In honorem. Sbornik statei k 90-letiyu A. E. Supruna* [In honorem. Collection of articles dedicated to the 90th anniversary of A. E. Suprun]. Minsk: National Institute for Higher Education; 2018. p. 121–128. Russian.

7. Norman BJ. [Bilingualism and code switching in the Republic of Belarus. Section in the collective monograph]. In: Gasparov BM, Kupina NA, editors. *Russkii yazyk v mnogorechnom sotsiokul'turnom prostranstve* [Russian language in a multilingual sociocultural space]. 2nd edition. Moscow: Flinta; 2017. p. 264–286. Co-published by the «Nauka». Russian.

8. Mechkovskaya NB. [Psychological and sociolinguistic characteristics of linguistic contacts: what enhances the conflict potential of bilingualism?]. In: Fedorova LL, editor. *Konkurentsiya v yazyke i kommunikatsii* [Competition in language and communication]. Moscow: Russian State University for the Humanities; 2017. p. 15–39. Russian.

9. Mechkovskaya NB. Belarusian «trasyanka» as the apple of discord and as the whetstone of the method. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2018;1:226–250. Russian.

10. Rudenko EN. [*Freedom* concept according to the Belarusian language]. W: Bartmiński J, redaktor. *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów*. *Tom 4*. Warszawa: Wolność; 2019. s. 369–392. Russian.

11. Rudenko EN. [*Freedom* concept according to questionnaire data]. W: Bielińska-Gardziel I, Brzozowska M, Żywicka B, redaktorzy. *Nazwy wartości w językach europejskich. Raport z badań empirycznych*. Przemyśl: Wydawnictwo Państwowa Wyższa Szkoła Wschodnioeuropejska; 2017. s. 354–360. Russian.

12. Kozhinova AA. [Soul within Belarusian folk culture]. *Przegląd wschodnioeuropejski*. 2019;10(1):305–315. Russian.

13. Kozhinova AA. [Labour within Belarusian language]. W: Bartmiński J, redaktor. *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów*. *Tom 3*. Lublin: Wydawnictwo UMCS; 2016. s. 207–247. Russian.

14. Norman BJ, Raynokhova N. [Signs and their verbalisation in the traditions of two Slavic peoples: culturological and pragmalinguistic aspects]. *Jazykovedný časopis*. 2017;68(1);5–16. Russian.

15. Norman BJ. [On the typology of chiasm in Slavic languages]. W: Uniwersytet Warszawski. *Posiedzenie Komisji Budowy Gramatycznej Języków Słowianskich przy Międzynarodowym Komitecie Slawistów*. Warszawa: Uniwersytet Warszawski; 2019. s. 43–44. Russian.

16. Norman BJ. [Instrumental case in Russian and other Slavic languages: the focus of the interaction of grammar and vocabulary]. *Slavia Orientalis*. 2017;66(4):619–634. Russian.

17. Norman BJ. *Pragmaticheskiy potentsial russkoy leksiki i grammatiki* [The pragmatic potential of Russian vocabulary and grammar]. Yekaterinburg: Kabinetnyi uchenyi; 2018. 464 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 28.04.2021.
Received by editorial board 28.04.2021.